

Коростелев Николай Юрьевич

аспирант Краснодарского государственного
института культуры

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация:

В статье рассмотрены изменения представлений о государственной культурной политике России в постсоветский период, выделены три этапа ее трансформации. Проанализированы существующие в российском правовом поле определения культурной политики. Описаны современные тенденции формирования государственной культурной политики и намечены перспективы дальнейшего совершенствования системы и программы государственной культурной политики.

Ключевые слова:

культура, политика, Россия, министерство культуры, государственная культурная политика, основы государственной культурной политики.

Korostelyov Nikolay Yurievich

PhD student,
Krasnodar State Institute of Culture

TRANSFORMATION OF THE STATE CULTURAL POLICY OF RUSSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD

Summary:

The article deals with the changes in the perceptions of the state cultural policy of Russia in the post-Soviet period. Three stages of transformation of the state cultural policy are distinguished. Interpretations of the cultural policy existing in the Russian legal framework are analysed. The author describes the modern trends of formation of the state cultural policy and outlines the prospects for further improvement of the system and program of the state cultural policy.

Keywords:

culture, policy, Russia, Ministry of Culture, state cultural policy, bases of state cultural policy.

Обращаясь к рассмотрению вопроса трансформации государственной культурной политики России в постсоветский период, обозначим некоторые научные подходы, сформировавшиеся в культурологии. За последние 20 лет в России были осуществлены различные исследования, затрагивающие вопросы культурной политики с точки зрения ее задач, основополагающих категорий, принципиальных установок. Так, О.Н. Астафьева рассматривает культурную политику как «концептуально оформленную совокупность научно обоснованных взглядов и принципов, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам, соответствующим типу государства» [1].

В трактовке А.Я. Флиера культурная политика – «это совокупность идеологических принципов и практических мер, осуществляемых через образование, просветительские, досуговые, научные, религиозные, творческие, издательские, коммуникационные, социально-организационные и иные государственные и общественные институты по всесторонней и углубленной социализации и инкультурации населения» [2].

В отечественной нормативной практике первое определение понятия государственной культурной политики зафиксировано в Федеральном законе Российской Федерации от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: «Государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [3]. При этом определение собственно «культуры» в законе отсутствует.

В целом обозначенный процесс законодательного оформления и практической реализации культурной политики в постсоветский период, с нашей точки зрения, можно разделить на три этапа, первый из которых начинается с принятия упомянутого федерального закона.

Среди причин, определивших появление данного акта, следует выделить трансформацию российского политического и правового пространства и совершение попыток утверждения тенденции к приватизации культурных учреждений. Однако вред такого рода практики для развития культуры был настолько явным, что это позволило отказаться от реализации подобных действий в дальнейшем. Также указываются следующие «негативные аспекты коммерциализации производства культуры: тенденции к приватизации общенационального культурного наследия (от захвата частным сектором объектов культуры до внедрения в общественное сознание рыночной модели культурного производства); участившиеся случаи блокирования спонтанного культурного развития... расширяющимися правами на интеллектуальную собственность» [4, с. 36].

Очевидно, что рассмотренные тенденции противоречат принципам и задачам, которые должны быть положены в фундамент государственной культурной политики. Вследствие осознания необходимости сохранить колоссальное культурное наследие и сеть учреждений, защитить

их от тяжелых условий рыночного капитализма было принято решение подготовить соответствующий закон – так были созданы Основы законодательства РФ о культуре.

Вместе с тем Основы законодательства о культуре были приняты до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. [5], в тексте которой, разумеется, вопросы культуры также получили освещение.

Общая направленность государственной культурной политики первого периода на сохранение объектов наследия и инфраструктуры, доставшейся от советских времен, была свойственна и принимаемым федеральным целевым программам этого периода. Так, «Федеральная программа поддержки и развития культуры на 1993–1995 гг.» (продолжена до 1996 г.) способствовала сохранению функционирующей сети учреждений культуры и культурно-исторического наследия народов России, аналогично действовала и федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997–1999 гг.)» [6].

В целом к началу 2000-х гг. исследователи характеризовали сложившуюся ситуацию следующим образом: «...отказ от одномерных мировоззренческих, культурологических, эстетических установок не привел к каким-либо устойчивым ориентирам, влечет за собой большие нравственные потери... разрушается мировоззренческий стержень, возникают случайные иллюзии, новые утопии, спекулятивные идеи» [7, с. 6].

Таким образом, основная роль государственной культурной политики на первом этапе состояла в сохранении культуры в условиях смены экономической парадигмы существования и крайнего недофинансирования. Одновременно практика рыночного эксперимента с культурой привела к существенному ухудшению отношения к культуре как общественному институту, снижению уровня влияния культуры на жизнедеятельность общества. В то же время декларируется культурный плюрализм, направленный на уравнивание в правах всего многообразия культурного (субкультурного) проявления.

Следующий этап в развитии государственной культурной политики рассматривает культуру как ресурс для консолидации общества, отмечается важность создания единого культурного пространства страны. На данном этапе принимаются следующие документы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)», федеральная целевая программа «Культура России (2001–2005 гг.)» и последующие программы и др.

Выдвигается тезис о необходимости обеспечения преемственности в культурно-историческом развитии. Появление новых аспектов в государственной культурной политике данного этапа связано с тяжелым положением в стране конца 1990-х – начала 2000-х гг. Угроза распада государства на самостоятельные области, крупные сепаратистские движения в условиях отсутствия объединяющей идеологии способствовали пониманию культуры как необходимого фактора консолидации общества и укрепления государственного устройства.

Также следует отметить намечающуюся тенденцию рассматривать культуру в качестве ресурса модернизационного развития, наиболее полно выраженную в принятой в 2008 г. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [8]. Концепция исходит из установки, что основной смысл культуры – способствовать экономическому росту, а вложение в человека рассматривается как прагматическая необходимость в целях увеличения производительности труда.

В то же время, по наблюдению В.А. Ремизова, необходимо было устранить риски «запаздывания» культурного развития личности, утраты этнокультурной идентичности, обостряемые сложностью сценариев глобализационного развития, и превышения объемов и роли информационных потоков [9, с. 79].

И.И. Ирхен констатировала, что редуцирование культуры «сугубо развлекательной сферой генерирует определенные риски боязни “рыночного общества” с философией потребления и ортодоксальными взаимоотношениями культуры и рынка» [10, с. 318].

Л.А. Булавка также указывала на риски коммерциализации культурной деятельности: «Сегодня мы видим, как культура либо раздавлена диктатурой рыночного тоталитаризма, либо она безвозвратно мутирует, превращаясь в мегапроизводство мира отчуждения, мира симулякров, т. е. как бы культуры» [11, с. 105].

В целом характерной особенностью второго этапа развития современной государственной культурной политики (с начала 2000-х гг.) является понимание культуры в качестве ресурса консолидации общества и экономической модернизации. Получила развитие политика увеличения доступности культуры для населения. В основу реализации культурной политики данного этапа также были положены принципы определения культуры как ресурса модернизации экономики, дальнейшее развитие политики инструментального повышения доступности культурных благ (в том числе с использованием современных технологий). И в то же время недостаточно отчетливо осознаны и учтены отмеченные исследователями риски глобализационных процессов и коммерциализации культуры.

Принятые в 2014 г. Основы государственной культурной политики [12] явили собой попытку частично разрешить данные проблемы и ознаменовали третий этап в формировании государственной культурной политики в постсоветский период. Основы представляют собой базовый документ для разработки и совершенствования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в Российской Федерации, а также государственных и муниципальных программ. Отмечено, что правовой базой Основ является Конституция РФ и что Основы являются неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности РФ.

Отметим, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [13] также затрагивает ряд вопросов, касающихся культуры. В ней акцент делается на мобилизации ресурсов для сохранения независимости, государственного и территориального единства, консолидации общественных сил, внутренней стабильности, актуализации культурного потенциала, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Нарушение единства и территориальной целостности государства, дестабилизация внутриполитической и социальной ситуации в стране указываются в числе основных угроз национальной безопасности.

В целом А.Ю. Голобородько оценивает современную ситуацию следующим образом: «...обоснована необходимость политического управления сферой культуры, которое включает выдвижение стратегических целей, определение ресурсов, институтов и методов достижения целей, а также разработку и реализацию механизмов организации взаимодействия факторов воспроизводства и развития культуры» [14, с. 113].

Таким образом, особенностью третьего этапа является внимание к содержательно-смысловой стороне провидимой политики, актуализируются цивилизационный и ценностный подходы к культуре и культурной политике, декларируется необходимость создания специального координационного центра для реализации государственной культурной политики, предполагается мобилизация культурно-просветительских ресурсов культуры. Можно обозначить данную модель культурной политики как ценностно ориентированную.

В качестве дальнейших перспектив и задач по совершенствованию программы государственной культурной политики стоит отметить то, что эффективная реализация нового этапа государственной культурной политики в Российской Федерации потребует пересмотра нормативно-правовой базы регулирования деятельности организаций культуры и искусства в Российской Федерации. В силу указанного представляются необходимыми дальнейшее совершенствование, систематизация и уточнение ценностно-смыслового содержания программных документов государственной культурной политики, в том числе на основе научных результатов и исследований.

Ссылки:

1. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2010. № 2. URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html> (дата обращения: 08.06.2016).
2. Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/918/927/1217/012Flier1.pdf> (дата обращения: 08.06.2016).
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : федер. закон Российской Федерации от 9 окт. 1992 г. № 3612-1 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
4. Эволюция культурной деятельности в новом столетии: Социально-экономические аспекты культурной политики : в 3 т. Т. II: Культура в глобальном мире / ред.-сост. Б.Ю. Сорочкин. СПб., 2005. 525 с.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.kremlin.ru> (дата обращения: 08.06.2016).
6. Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997–1999 гг.)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=1996028000&docid=5239> (дата обращения: 08.06.2016).
7. Россия на пороге XXI века: федеральная культурная политика: (Сборник документов. 1991–2002 гг.) / авт.-сост. Ю.А. Лукин. М., 2002. 262 с.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Ремизов В.А. Возможность духовных рисков личности в современном культурном пространстве: синергетический анализ // Технологии гражданской безопасности. 2007. Т. 4, № 4. С. 78–80.
10. Иржен И.И. Региональная культурная политика в параметрах современной динамики России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 6. С. 318–323.
11. Культура. Власть. Социализм. Противоречия и вызовы культурных практик СССР: Луначарский и не только / под ред. Л.А. Булавки. М., 2013. 496 с.
12. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 08.06.2016).
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 08.06.2016).
14. Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в контексте укрепления национальной безопасности современной России (от сущностных смыслов к приоритетным направлениям) // Власть. 2016. № 2. С. 112–118.

References:

- Astafieva, ON 2010, 'Cultural policy: a theoretical concept and management', *Kul'turologicheskiy zhurnal*, no. 2, viewed 08 June 2016, <<http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html>>, (in Russian).
- Bulavka, LA (ed.) 2013, *Culture. Power. Socialism. The contradictions and challenges of cultural practices of the USSR: Lunacharsky and not just he*, Moscow, 496 p.
- Flier, AY 1997, *Modern cultural studies: the object, the object structure*, viewed 08 June 2016, <<http://ecsoc-man.hse.ru/data/918/927/1217/012Flier1.pdf>>, (in Russian).
- Goloborodko, AY 2016, 'State cultural policy in the context of strengthening national security of modern Russia (from the essential meaning to the priority areas)', *Vlast'*, no. 2, pp. 112-118.
- Irkhin, II 2014, 'Regional cultural policy in the parameters of the dynamics of modern Russia', *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, no. 6, pp. 318-323.
- Lukin, YA (comp.) 2002, *Russia on the threshold of the XXI century: a federal cultural policy: (collection of Documents 1991-2002)*, Moscow, 262 p.
- Remizov, VA 2007, 'The possibility of spiritual risks of the individual in contemporary cultural space: synergistic analysis', *Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti*, vol. 4, no. 4, pp. 78-80.
- Sorochkin, BY (ed.) 2005, *The evolution of cultural activities in the new century: Social and economic aspects of cultural policy: 3 vols*, vol. II: Culture in a Globalized World, St. Petersburg, 525 p.